

Е. С. Степашкина

*Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, 140410, Россия*

ev-geniaa@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Рассматривается публицистическое творчество А. И. Солженицына (статьи, беседы, интервью, доклады, речи). Обширная литература, представляющая литературоведческие, лингвистические, исторические аспекты исследования публицистики А. И. Солженицына, оставляет в стороне вопрос о функционировании окказиональной лексики в подобных текстах. Проведенный автором разносторонний анализ адъективных окказионализмов позволил выделить ряд особенностей функционирования этой группы единиц в публицистике А. И. Солженицына.

Ключевые слова: публицистика А. И. Солженицына, окказиональные имена прилагательные, функциональный анализ.

Одним из ярких образцов публицистики второй половины XX – начала XXI в. являются статьи и речи А. И. Солженицына. Первые литературоведческие публикации о его творчестве появляются с 1967 г. за границей (М. Михайлов, Р. В. Плетнев, Д. М. Штурман, Ж. Нива и др.). В частности, публицистике писателя посвящена книга Д. М. Штурман. Осуществляя литературоведческий подход, исследователь делает важные замечания: «...его [А. И. Солженицына] высокий художественный дар побуждает делить и делить с читателем непосредственные впечатления от его публицистических монологов...» [Штурман, 1988. С. 3] или «...голоса современников не звучали бы так разноречиво и равнодушно, если бы публицистика Солженицына не была столь впечатляющей по ее литературному уровню и накалу искренности...» [Там же]. Ж. Нива утверждает, что «все искусство Солженицына начинается с бунта против идеологи-

ческого слова, речи со встроенной в нее ложью ...» [1992. С. 131].

В 90-е гг. XX в. происходит расцвет солженицыноведения в России. С 1994 г. по творчеству А. И. Солженицына были защищены более четырех десятков диссертаций. Опыт целостного и всестороннего анализа прозы А. И. Солженицына осуществлен в докторской работе А. В. Урманова¹. Особо отметим исследования, посвященные публицистике А. И. Солженицына (Л. В. Лукьяновой, О. К. Костровой, Т. Д. Куликовой, А. Г. Маняева и др.).

Во временной промежуток с 1991 по 2012 г. об А. И. Солженицыне выходит ряд монографий (П. Е. Спиваковского, А. В. Урманова, П. Г. Паламарчука, В. А. Чалмаева и др.). Отдельные главы монографий представляют анализ публицистики А. И. Солженицына: П. Г. Паламарчук отмечает ее идейное единство [1991. С. 40], а В. А. Чалмаев называет публицистику писателя «ла-

¹ Урманов А. В. Поэтика прозы А. И. Солженицына: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 495 с.

бораторией для выработки его концепций, рабочих гипотез» [2010. С. 238].

С 1998 по 2012 г. в Твери, Москве, Саратове, Благовещенске опубликованы пятнадцать сборников и альманахов, посвященных А. И. Солженицыну. Авторы статей рассуждают о поэтике, идеологии, языке и судьбе писателя. Единично представлены работы, касающиеся публицистики А. И. Солженицына: О. И. Пищулина характеризует публицистический стиль А. И. Солженицына как экспрессивный, «в котором присутствует яркая эмоциональность, патетика, часто употребляются антитезы и гиперболы» [1998. С. 57]; Н. М. Щедрина делает вывод о целостности авторского взгляда на действительность как в художественной, так и в публицистической плоскости: «программные идеи крупных произведений писателя неразрывно связаны с публицистикой и получили в ней продолжение» [2011. С. 149].

Помимо обозначенных сборников, многочисленные статьи об А. И. Солженицыне появляются в филологических, исторических и философских журналах. Известность, прославленность А. И. Солженицына сочетается с неоднозначностью восприятия самого писателя и его творчества. Это не удивительно, ведь все выступления А. И. Солженицына крайне полемичны: «он никогда не выступает с простой констатацией фактов. Он полемизирует, оценивает, предлагает, советует, аргументируя свою позицию» [Кормилицына, 2004. С. 245]. А. С. Немзер утверждает, что «в публицистических выступлениях Солженицын опознается по нескольким строкам (если не словам). Выверенность, смысловая многомерность и могучая энергия его речи сохраняются и в статьях, заметках...» [2012. С. 5].

Накопленные в современной науке знания отражают многочисленные литературоведческие и лингвистические проблемы, касающиеся творчества А. И. Солженицына (см. работы В. Карпович, Д. Штурман, Ж. Нива, Р. Темпеста, В. В. Кузьмина, А. В. Урманова и др.). Тем не менее язык публицистики писателя, в частности окказиональное словообразование, остается малоизученным, в то время как окказионализмы традиционно считаются наглядным экспрессивным средством, что определяет целесообразность их включения в публицистику А. И. Солженицына, отмеченную вы-

сокой эмоционально-оценочной тональностью («Фактически в тексте Солженицына нет предложений, не содержащих авторских оценок происходящих в стране событий» [Кормилицына, 1999. С. 132] (о «Речи в Государственной Думе»)).

Отметим, что в работе под окказионализмом понимается слово как единица речи, созданная в процессе индивидуального творческого акта по деривационным типам разной степени продуктивности (потенциализм), а также с нарушением этих типов или с помощью специфических способов и приемов (собственно окказионализм) и не зафиксированная в лексикографических источниках [Намитоква, 1986. С. 13; Земская, 2009. С. 186]. Обобщающий термин «неузвальное слово» («неузвал») употребляется в обоих случаях как маркер невключенности явлений в язык (узус).

Актуальность настоящей статьи связана с отсутствием исследований, содержащих разноаспектный анализ окказионализмов из публицистического наследия А. И. Солженицына.

Цель работы – на примере неузуальных имен прилагательных продемонстрировать особенности функционирования этой группы окказионализмов в информационно-аналитических жанрах публицистики А. И. Солженицына². Выбор части речи обусловлен традиционной продуктивностью адъективов при окказиональном словотворчестве [Намитоква, 1986. С. 76].

В публицистике А. И. Солженицына окказионализмы-прилагательные (71 ед.) образуются всеми существующими в языке способами деривации адъективов:

- чистое сложение (49 %) – «Попытки принять, установить понятие слитно-единой глобальной культуры создают угрозу подавления для крупных самобытных культур на нашей Земле...» (Солженицын, 2005. С. 429) (*слитн-(ый) + -о- + единый* → *слитн-о-единый*);
- суффиксация (18 %) – «Измельчание культуры истекло и от захлебной торопливости мирового процесса, и от финансовых

² Наше исследование окказионализмов не ограничивается указанной частью речи. Результаты анализа субстантивных, глагольных и адвербиальных неузуалов в публицистике А. И. Солженицына представлены в предыдущих публикациях [Степашкина, 2013а; 2013б; 2014] и др.

мотивов, толкающих его...» (Там же. С. 426) (*захлеб-(ыва-ть-ся) + -н- → захлеб-н-ый*);

- префиксация (10 %) – «При центральном плане, которым мы гордимся, уж у нас то была, кажется, возможность не испортить русской природы, не создавать противочеловеческих многомиллионных скоплений. Мы же сделали все наоборот...» (Солженицын, 2001. С. 73) (*противо- + человеческий → противочеловеческий*);

- сращение (8,5 %) – «...береженьем столь многобереженого сына Николай толкнул монархию упасть...» (Там же. С. 405) (*много + береженный → многобереженный*);

- сложносуффиксальный (8,5 %) – «Помню, как на фронте солдаты все сплошь отличали чудо чистозвонного “Тёркина” от прочих военных книг...» (Там же. С. 15) (*чист-(ый) + -о- + звон + -н- → чист-озвон-н-ый*);

- префиксально-суффиксальный (6 %) – «Не расхлебывать нам сейчас тут заново неразмесную кашу декабризма...» (Там же. С. 433) (*не- + размеш-(ива-ть) + -н- → неразмес-н-ый*).

Количественное преимущество закреплено за общностью способов, имеющих более чем одну мотивирующую основу. Чистое сложение, сращение и сложносуффиксальный способы вместе составляют 66 % от общего числа словообразовательных окказиональных адективов. Особое положение структурно составных неузальных имен прилагательных типично для художественной речи [Намитоква, 1986. С. 76] в целом, а также для языка художественных произведений А. И. Солженицына [Карпович, 1974. С. 259]³ в частности. При этом, как отмечают исследователи, основными мотивами введения подобных образований в текст являются создание экспрессии и стремление к экономии (лаконичности) [Намитоква, 1986. С. 77; Карпович, 1974. С. 259].

Вопрос о функционировании окказионализмов, поставленный еще в 70-е гг. XX в., до сих пор остается открытым. Многочисленные работы, затрагивающие проблему использования единиц словотворчества, содержат различные по объему и содержанию

перечни функций. Нам видится вполне возможной генерализация данных: за разнообразием терминологии просматривается единая сущность явлений, точно означенная в работах Е. А. Земской, Н. В. Титовой, Т. Н. Коршуновой, Ю. Н. Пацула.

Е. А. Земская выделяет в самом общем виде пять функций словообразования в языке: собственно номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную, стилистическую [2009. С. 8]. Н. В. Титова тщательно исследует историю проблемы «функции языка» и на основе своих выводов указывает специфические функции окказионализмов: номинативную и референтивную, эмотивную, апеллятивную, магическую, поэтическую⁴.

Опираясь на работы Е. А. Земской, Н. В. Титовой, Т. Н. Коршуновой, Ю. Н. Пацула, выделяем следующие функции окказионализмов: собственно номинативную (создание необходимого наименования понятию, не имеющему выражения в языке); экспрессивную / эмотивную (выражение субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру); поэтическую / эстетическую (создание художественного образа, передающего индивидуально-авторское видение мира); конструктивную (изменение синтаксического построения речи); компрессивную (сокращение номинации); стилистическую (согласование своего способа выражения с определенной сферой речи, областью общения); речетворческую (обогащение языка); апеллятивную (воздействие на поведение адресата); акцентную (обозначение понятий, уже имеющих свое выражение в языке); магическую (исполнение роли некой таинственной силы, заключенной в слове). Рассуждая о роли авторских новообразований в тексте, ученые отмечают их полифункциональный характер.

Проведенный нами функциональный анализ окказиональных адективов из публицистических текстов А. И. Солженицына выявил ряд особенностей.

69 % авторских неузвалов полифункциональны (выполняют от двух до четырех функций одновременно), 31 % новообразо-

³ См. также: Горвая И. Г. Авторские окказионализмы в романе А. И. Солженицына «Красное Колесо» / «Август четырнадцатого»: на материале сложных прилагательных: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. С. 83.

⁴ Титова Н. В. Семантика и поэтическая функция окказиональных слов: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. С. 96.

ваний реализуют одну функцию. Соотношение авторских интенций при создании окказионализмов-глаголов следующее: экспрессия – 32 %, решение художественных задач – 27 %, номинация – 18 % и изменение структуры речи – 12 %. Остальные 11 % распределены между апелляцией, компрессией, стилистическими замыслами.

Было установлено, что экспрессия глагольных окказионализмов обусловлена следующими потребностями.

1. Выразить авторскую оценку: «Помню, как на фронте солдаты все сплошь отличали чудо чистозвонного “Тёркина” от прочих военных книг...» (Солженицын, 2001. С. 15). В качестве производящей базы используется выражение *чистый звон* со значением ‘настоящий, истинный, подлинный’, с помощью которого создается эпитет, передающий высокую оценку произведения А. Т. Твардовского.

2. Выразить авторское отношение: «...5 миллионов трудоохотливых здоровых семей вместе с грудными детьми посланы умирать в зимней дороге или по прибытии в тундру...» (Солженицын, 2009. С. 503). Индивидуальная номинация признака осложняется экспрессией: негативное отношение автора к политическим процессам 30-х гг. XX в. передается с помощью контраста (*трудоохотливые* (ср.: *трудолюбивые*), *здоровые* семьи обречены на гибель), в том числе ирония: «Странно, вот уже несколько лет ширяет крыльями на Западе наш ничем не стесненный плюрализм <...> – и где же вереница его освежающих спасительных открытий? Всего лишь несколько поверхностно-плёночных, да еще и наследованных, убеждений...» (Солженицын, 2001. С. 287). В единице *поверхностно-плёночный* первый компонент реализует два значения одновременно – относительное прямое, на базе которого создается авторское сравнение убеждений с пленкой, как с чем-то тонким, непрочным, и качественное переносное – ‘не затрагивающий существа дела’, ‘несерьезный’. Создается наглядный эпитет-антоним (*вереница* <...> *освежающих, спасительных открытий* ↔ *поверхностно-плёночные убеждения*), передающий авторскую иронию по отношению к плюралистам.

3. Усилить общую тональность высказывания: «Шалопутные “реформы” Ельцина раскололи население России на сословия преуспевающее и бесправнонищее <...>.

Эти допоследние, сокрушительные удары – еще жестче, чем по государству, пришлось по народному сознанию. Они взломали последнюю нравственную опору, <...> они еще опоздали и завершили крушение народного сознания...» (Солженицын, 2005. С. 199). Префикс приобретает значение наивысшей степени градации признака: *допоследний удар* – ‘самый последний удар’. Семантика авторского адъектива актуализируется однородным определением *сокрушительный*.

4. Раскрыть авторское видение / понимание конкретных явлений: «И сугубо не мог он [Николай II] отречься еще и за наследника. Где, кто, по какому вообще закону может отречься от каких-либо прав за несовершеннолетнего? <...> И Родзянке и думскому Комитету не оставалось наотрез ничего другого, как поддерживать наследника. А так как Совет депутатов не был готов к революционной атаке, то монархия бы и сохранилась <...>. Но бережемьем столь многобереженого сына Николай толкнул монархию упасть...» (Солженицын, 2001. С. 405). Повторение в пределах одного предложения однокорневых структур *береженье, многобереженный* актуализирует деривационный строй и семантику новообразования, открывает авторское понимание истоков крушения российской монархии: вставшая перед царем роковая дилемма «кто же выше – сын или русская судьба? сын или престол?» (Там же. С. 405) решила им в пользу сохранения первого. Ср.: «Николай II не понимал закона, он знал только свое отцовское чувство...» (Там же). Неузвал передает субъективное понимание исторической эпохи.

Реализация эстетической функции предполагает создание эпитетов – «Боже мой, с какой жадностью мы, каторжане <...>, ринулись к витрине, где вывешивалась центральная большевицкая газета: вот сейчас и в наше подземное царство ворвется алмазно-светлый и алмазно-твердый луч истины и надежды...» (Там же. С. 186), метафор – «Не расхлебывать нам сейчас тут заново неразмесную кашу декабризма...» (Там же. С. 433), антитезы – «...где катятся у одних неотирые слезы, там другие приплясывают беспечному мюзиклу...» (Солженицын, 2009. С. 400), сравнений – «...правительство <...> весь офицерский корпус зачем-то оберегало девственно-невежественным в государст-

венном мышлении...» (Солженицын, 2001. С. 390). Заметим, что состав приемов, с помощью которых осуществляются эстетические интенции на базе адъективных образований, в публицистике и художественной прозе А. И. Солженицына различны: И. Г. Горювая среди семантических приращений у сложных неузвальных имен прилагательных из романа «Красное колесо» выделяет также случаи метонимического переноса⁵.

В заключение отметим, что преобладание структурно сложных адъективных окказионализмов, реализующих преимущественно экспрессивные и эстетические задачи, свидетельствует, на наш взгляд, о стремлении А. И. Солженицына за счет введения подобных новообразований в публицистические тексты емко, точно и наглядно выразить свою мысль.

Список литературы

Земская Е. А. Словообразование как деятельность: Моногр. / Под ред. Д. Н. Шмелева. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.

Карпович В. Исследование новообразований и далевских слов у Солженицына // Грани. 1974. № 94. С. 236–266.

Кормилицына М. А. Полемичность публицистических выступлений А. И. Солженицына // А. И. Солженицын и русская культура: Сб. науч. докл. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 245–249.

Кормилицына М. А. Проявление личного начала в устных публичных выступлениях А. И. Солженицына // А. И. Солженицын и русская культура: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. А. И. Ванюков. Саратов, 1999. С. 130–138.

Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект: Моногр. / Под ред. И. А. Ширшова. Ростов н/Д, 1986. 160 с.

Немзер А. С. К читателю // Солженицынские тетради. Studying Solzhenitsyn: Материалы и исследования: Альманах. М.: Русский путь, 2012. С. 5–7.

Нива Ж. Солженицын: Моногр. / Пер. с фр. С. Маркиша в сотрудничестве с автором; предисл. И. Виноградова. М.: Худож. лит., 1992. 191 с.

Паламарчук П. Г. Александр Солженицын: путеводитель: Моногр. М.: Столица, 1991. 93 с.

Пищулина О. И. Публицистические аспекты творчества А. И. Солженицына // Тверской Солженицынский сборник (к 80-летию А. И. Солженицына) / Под ред. В. А. Юдина, В. В. Кузьмина. Тверь, 1998. С. 46–61.

Степашкина Е. С. Сложные окказиональные субстантивы в публицистике А. И. Солженицына // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Серия: Филологическое науки. 2013а. № 9 (84). С. 105–109.

Степашкина Е. С. Фоносемантика окказионального слова в публицистике А. И. Солженицына // ХLI Междунар. филол. конф.: Избр. тр. / Под ред. А. С. Асиновского, С. И. Богданова. СПб., 2013б. С. 163–170.

Степашкина Е. С. Экспрессия окказионализмов в публицистике А. И. Солженицына // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32), ч. 2. С. 179–182.

Чалмаев В. А. Александр Солженицын. Судьба и творчество: Моногр. М.: Просвещение, 2010. 255 с.

Штурман Д. М. Городу и миру = To the city and the world: о публицистике А. И. Солженицына: Моногр. Париж; Нью-Йорк: Третья волна, 1988. 432 с.

Щедрин Н. М. Нравственность жизненной позиции А. Солженицына // Малые жанровые формы в творчестве А. Солженицына: Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст: Междунар. сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Урманова. Благовещенск, 2011. С. 129–149.

Список источников

Солженицын А. И. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика / Краткие пояснения Н. Д. Солженицыной. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 640 с.

Солженицын А. И. Собр. соч.: В 9 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. Т. 7: В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. 512 с.

Солженицын А. И. Собр. соч.: В 9 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. Т. 8: Публицистика: На западе. 1990–1994; В России. 1994–2003. 576 с.

⁵ Горювая И. Г. Авторские окказионализмы... С. 183.

E. S. Stepashkina

Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute
30 Zelyonaya Str., Kolomna, 140410, Russian Federation

ev-geniaa@yandex.ru

FUNCTIONING OF OCCASIONAL WORDS IN SOLZHENITSYN'S JOURNALISM

The article considers A. I. Solzhenitsyn's journalism (articles, interviews, speeches). Extensive literature representing literary, linguistic, historical aspects of Solzhenitsyn's journalism research doesn't examine the problem of the functioning of occasional words in such texts. Analysis of adjectival occasional words conducted by the researcher allowed to draw important conclusions on some features of the functioning of the units in Solzhenitsyn's journalism.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn's journalism, occasional adjective, functional analysis.

References

- Chalmaev V. A. *Aleksandr Solzhenitsyn. Sud'ba i tvorchestvo*. Moscow, Prosveschenie, 2010, 255 p. (In Russ.)
- Karpovich V. Issledovanie novoobrazovaniy i dalevskikh slov u Solzhenitsyna. *Grani*, 1974, no. 94, p. 236–266. (In Russ.)
- Kormilitsyna M. A. Polemichnost' publitsisticheskikh vystuplenij A. I. Solzhenitsyna. *A. I. Solzhenitsyn i russkaya kul'tura*. Saratov, 2004, p. 245–249. (In Russ.)
- Kormilitsyna M. A. Proyavlenie lichnostnogo nachala v ustnykh publichnykh vystupleniyakh A. I. Solzhenitsyna. *A. I. Solzhenitsyn i russkaya kul'tura*. Saratov, 1999, p. 130–138. (In Russ.)
- Namitokova R. Yu. *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyj aspekt*. Rostov n/D, 1986, 160 p. (In Russ.)
- Nemzer A. S. K chitatelyu. *Solzhenitsynskie tetradi. Studying Solzhenitsyn: Materialy i issledovaniya: Al'manakh*. Moscow, Russkij put', 2012, p. 5–7. (In Russ.)
- Niva Zh. *Solzhenitsyn*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1992, 191 p. (In Russ.)
- Palamarchuk P. G. *Aleksandr Solzhenitsyn: putevoditel'*. Moscow, Stolitsa, 1991, 93 p. (In Russ.)
- Pischulina O. I. Publitsisticheskie aspekty tvorchestva A. I. Solzhenitsyna. *Tverskoj Solzhenitsynskij sbornik (k 80-letiyu A. I. Solzhenitsyna)*. Tver', 1998, p. 46–61. (In Russ.)
- Schedrina N. M. Nravstvennost' zhiznennoj pozitsii A. Solzhenitsyna. *Malye zhanrovye formy v tvorchestve A. Solzhenitsyna: Khudozhestvennyj mir. Poetika. Kul'turnyj kontekst*. Blagoveschensk, 2011, p. 129–149. (In Russ.)
- Shturman D. M. *Gorodu i miru = To the city and the world: o publitsistike A. I. Solzhenitsyna*. Paris, New York, Tret'ya volna, 1988, 432 p. (In Russ.)
- Stepashkina E. S. Ekspressiya okkazonalizmov v publitsistike A. I. Solzhenitsyna. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota, 2014, no. 2 (32), pt. 2, p. 179–182. (In Russ.)
- Stepashkina E. S. Fonosemantika okkazonal'nogo slova v publitsistike A. I. Solzhenitsyna. *XLI Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya: Izbrannye trudy*. St.-Petersburg, 2013b, p. 163–170. (In Russ.)
- Stepashkina E. S. Slozhnye okkazonal'nye substantivy v publitsistike A. I. Solzhenitsyna. *Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, 2013a, no. 9 (84), p. 105–109. (In Russ.)
- Zemskaya E. A. *Slovoobrazovanie kak deyatelnost'*. Moscow, LIBROKOM, 2009. 224 p. (In Russ.)